

Поведение участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, определяется наличием возложенных на них законом обязанностей, добровольный отказ от исполнения которых приводит к запрещенной законом форме поведения. Именно момент нарушения процессуальной обязанности запускает механизм уголовно-процессуального принуждения и является основанием его применения.

Относительно применения физического принуждения общей в этом смысле является норма ч. 4. ст. 21 УПК РФ, устанавливающая обязательное исполнение участниками уголовного процесса законных требований, поручений и запросов властных субъектов уголовного судопроизводства.

Помимо этого, рядом норм, регламентирующих производство следственных действий, предусматриваются локальные обязанности отдельных участников следственных действий:

1) при производстве освидетельствования, ч. 2 ст. 179 УПК РФ устанавливает обязательность выполнения постановления следователя о производстве освидетельствования, что позволяет говорить о возможности применения физического принуждения при отказе от освидетельствования.

Отказ от добровольного освидетельствования свидетеля, чьи показания имеют зна-

чение для уголовного дела также влечет за собой возможность принудительного производства освидетельствования;

2) в рамках проведения обыска толкование норм закона позволяет говорить о значительном числе обязанностей, реакцией на невыполнение которых может явиться применение мер физического воздействия.

Так, ч. 6 ст. 182 УПК РФ предусмотрено, что отказ владельца помещения, где производится обыск добровольно открыть преодолевается их принудительным вскрытием.

Частью 8 ст. 182 УПК РФ предусмотрены обязанности не покидать место, где производится обыск, а также не общаться друг с другом до окончания обыска, в случае соответствующего законного требования следователя (дознателя), реакцией на нарушение которых также может стать применение мер физического воздействия.

Таким образом, можно заключить, что применение физического принуждения при производстве следственных действий имеет прямую зависимость от факта уголовно-процессуального нарушения и представляет фактические данные, имеющие юридическое значение и дающие основание полагать, что участником следственного действия нарушена процессуальная обязанность в форме неправомерного поведения, направленного на противодействие процессу доказывания.

Яснoв М.А.

Управления организации дознания ГУ МВД России по г. Москве

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ПУНКТА 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 208 УПК РФ
В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), СКРЫВАЮЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ**

Вопросы применения следователями и дознавателями в процессе производства предварительного расследования положений п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а также организации в практической деятельности розыскной работы по приостановленному уголовному делу в соответствии со ст. 209 УПК РФ в современных условиях актуальны тем, что с необходимостью приостановления течения сроков за розыском подозреваемого (обвиняемого) сталкиваются большинство подразделений органов предварительного расследования.

Указанная правоприменительная практика обусловлена рядом как объективных, так и субъективных факторов, которые необходимо учитывать в ходе производства расследования по уголовному делу. С одной стороны, нельзя не учесть существующие потоки внешней миграции в страну и ее колебания, социальное положение и трудовую занятость граждан иностранных государств, прибывающих в Россию, и отсутствие у последних необходимости постоянного проживания в определенном регионе в зависимости от экономической ситуации. С другой

стороны, это естественное желание избежать привлечения к уголовной ответственности и понести наказание за совершенное преступление в случае задержания, когда в отношении подозреваемых (обвиняемых) избирается мера пресечения, не связанная с лишением свободы. В связи с этим в процессе предварительного расследования возрастают риски, при которых окончить производство по уголовному делу в отсутствие скрывающегося участника уголовного процесса не представляется возможным.

Одним из важных обстоятельств, влекущих за собой основания приостановления уголовного дела, является время установления (обнаружения), что подозреваемый (или обвиняемый) покинул место своего пребывания (проживания), определенное последнему по ранее избранной мере пресечения или принуждения, например, при подписке о невыезде (ст. 102 УПК РФ) или обязательстве о явке (ст. 112 УПК РФ). На практике представляется логично обоснованным, когда место пребывания подозреваемого избирается приближенное и приемлемое к месту производства предварительного расследования для участия последнего в производстве следственных действий и явке по вызовам подозреваемого (обвиняемого). В качестве обеспечительных мер устанавливаются лица, проживающие совместно с ним в данном помещении, а также контактные данные места трудовой занятости и иные данные, позволяющие доступным способом установить с ним связь. С юридической точки зрения, при объявлении подозреваемому (обвиняемому) избранной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, последний предупреждается об ответственности и последствиях оставления им места пребывания (нахождения).

Вместе с тем при наличии умысла у лица, являющимся как иностранным гражданином, так и гражданином России, избежать уголовной ответственности и назначения наказания – достаточно распространенное явление в практической деятельности следователя и дознавателя, в первую очередь, при непродолжительном сроке производства предварительного расследования со дня возбуждения уголовного дела и отсутствии информации в ведомственных базах данных Пограничной службы ФСБ России об осуществлении уголовного преследования по-

дозреваемого (обвиняемого). К сожалению, с учетом разницы ведения учетов между МВД России и Пограничной службой ФСБ России, а также объективно необходимого периода для внесения в них информации о розыске скрывающегося лица, последние могут в установленном порядке пересечь государственную границу России и выехать в страну гражданской принадлежности или в третьи страны.

В связи с этим первоочередной задачей следователя (дознателя) является своевременное принятие решения об объявлении подозреваемого (обвиняемого) в розыск, не дожидаясь истечения срока производства предварительного расследования. Помимо этого целесообразно в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ направить поручения в орган дознания об установлении местонахождения участника уголовного процесса. При этом данные поручения следует направить не только в орган дознания по месту производства предварительного расследования, но и в органы дознания по месту возможного места нахождения скрывающегося лица на территории России. Указанные правовые механизмы сами по себе устанавливают следующие доказательственные факты:

1) органом предварительного расследования документально определено, что местонахождение лица не известно и доступными способами обнаружить его в течение определенного периода времени не представилось возможным;

2) органы предварительного расследования и органы дознания начали процедуру поиска и розыска скрывающегося подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии с положениями ч. 5 ст. 208 и ч. 2 ст. 210 УПК РФ, своевременность составления указанных документов (постановления, поручения) крайне важна и для того факта, что при установлении местонахождения указанного лица и решении вопроса об изменении ранее избранной меры пресечения или избрании меры пресечения, связанной с ограничением свободы, для суда, принимающего указанное решение, факты длительности розыска, объем и достаточность принятых мер в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). При этом уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает следователя (дознателя) в праве на-

править вышеуказанные отдельные поручения неоднократно в орган дознания при отсутствии из последних ответа или получения ответа об отсутствии в определенном месте скрывшегося лица в данное время.

К доказательственным фактам по установлению отсутствия лица также можно отнести получение соответствующих пояснений от лиц, проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым) по указанному им адресу: родственников, соседей, иных лиц по месту трудовой занятости.

К обеспечительным мерам в отношении лиц, являющимися иностранными гражданами, также относится документальное установление адреса фактического нахождения на территории государства гражданской принадлежности, а также национальных видов связи (телефонной, электронной и т.д.), наличие социального бремени. Для органов предварительного расследования в регионах России, находящихся в трансфере миграционных потоков или являющихся пограничными, не исключена форма взаимодействия с указанными международными пунктами пропуска пограничной службы в виде направления уведомлений о том, что в отношении определенного лица осуществляется уголовное преследование, избрана определенная мера пресечения и им нарушена, производится установление его местонахождения и розыск.

Производство указанного комплекса мероприятий, входящее в понимание принятия мер по розыску подозреваемого (обвиняемого) до приостановления предварительного расследования, своевременность объявления его в розыск создает предпосылки для возможного его обнаружения в более короткий срок. Кроме того, это обеспечивает законность и обоснованность принятия решения о приостановлении предварительного расследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ на указанный срок расследования. На практике распространено мнение, что без получения ответов из органа дознания о проделанной работе по поиску и установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого), срок производства предварительного расследования продляется в установленном порядке, даже если выполнены все необхо-

димые следственные действия, возможные в его отсутствие, в том числе не направляются материалы для заведения розыскного дела.

Неоспоримым фактом намерений подозреваемого (обвиняемого) скрыться от участия в уголовном процессе является факт приобретения им билетов для выезда за границу России и непосредственное пересечение международного пункта пропуска в установленном порядке. Получение указанных сведений от органа дознания является достаточным как для объявления участника уголовного процесса в розыск, так и для приостановления предварительного расследования по указанному основанию.

Осуществление взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в ходе производства предварительного расследования и выполнение требований ч. 2 ст. 209 и ст. 210 УПК РФ осуществляется в равной степени следователем (дознавателем), а также сотрудниками органов дознания как в рамках розыскного дела, так и в формате международного сотрудничества через специализированные органы НЦБ Интерпола¹. Представляется неверным суждение, когда в практической плоскости следователи (дознаватели) высказывают мнение, что после заведения розыскного дела и приостановления предварительного расследования за розыском, организационная работа по уголовному делу до поступления интересующей информации или обнаружения (задержания) разыскиваемого лица приостанавливается.

Правовую основу для указанной деятельности составляет не только УПК РФ, но и ведомственные нормативные акты на федеральном и региональном уровнях, а также международные (межгосударственные) соглашения. Осуществление указанной деятельности представляет собой достаточно широкий объем производимых мероприятий в ходе предварительного расследования от направления запроса о правовой помощи (ст. 453-459 УПК РФ), до выдачи отдельной категории лиц (ст. 460-468 УПК РФ).

В формате организации международного сотрудничества и совместной деятельности применяется Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударст-

¹ Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.03.2012 № 305 (ред. от 28.12.2021).

венного розыска лиц, утвержденный Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц от 30.10.2015, кроме того, в настоящее время используется Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993, ред. от 28.03.1997, вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994), а также Федеральный закон от 30.12.2021 № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», подписанная в городе Кишиневе 07.10.2002. К ведомственным правовым актам системы МВД России относятся различного рода документы, определяющие порядок направления документов из территориальных органов до Центрального аппарата МВД России, подразделения которого совместно с Генеральной прокуратурой России осуществляют указанные формы международного сотрудничества.

В современных условиях практической деятельности с сожалением приходится констатировать, что определенного рода политическая нестабильность вносит существенные коррективы в процесс сбора и получения доказательств, а также сведений о местонахождении разыскиваемого лица. Даже без официального выхода из ранее заключенных межгосударственных соглашений или решений национальных органов власти во взаимодействии между компетентными органами по указанным вопросам может быть отказано по умолчанию, и ответы на запросы о правовой помощи не поступят. В настоящее время определенные сложности с получением указанной информации отмечаются с такими государствами как Украина, Грузия, Республика Молдова. При этом получение какой-либо информации возможно при согласии принимающей стороны через различного уровня дипломатические представительства, но пределы установления его местонахождения представляются весьма ограниченными, без желания компетентных органов иностранного государства в оказании правовой помощи как в отношении граждан России, так и в отношении собственных граждан страны-принадлежности.

В то же время сведения о гражданах России, разыскиваемых в других государствах, могут быть получены, исходя из принципов взаимности выдачи и пределов уголовной ответственности на основании ст. 460-461 УПК РФ, а также определенного срока пребывания на территории данных государств (за исключением случаев предоставления политического убежища). Для целей организации розыска подозреваемых (обвиняемых) также немаловажным будет наличие информации об их возвращении в страну.

Однако в отношении иностранных граждан, привлеченных к уголовной ответственности и разыскиваемых правоохранительными органами России, существуют иные аспекты. Так, национальные законодательства большинства стран на конституционном уровне запрещают выдачу своих граждан для осуществления уголовного преследования государству-инициатору розыска. В настоящее время у Российской Федерации также нет международно-правовых договоров со странами участницами Содружества Независимых Государств (СНГ), предусматривающих выдачу Российской Федерации иностранных граждан.

Таким образом, в ходе направления запроса о правовой помощи могут быть запрошены различные сведения, а также поручено производство отдельных следственных действий. Так, запросу подлежат сведения о нахождении лица в определенном месте страны пребывания, а в случае с визовым форматом законности нахождения на территории страны – срок и вид указанного разрешения (рабочая, туристическая и т.д.). Запрашиваются сведения в стране гражданской принадлежности о состоянии в медицинских учреждениях на учетах (как правило, это данные наркологических и психоневрологических заведений), а также характеристика по месту жительства, состав семьи. В свою очередь по поводу нахождения лица в розыске с последнего могут быть получены пояснения (различного рода формализованные бланки объяснений) по существу уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого), его возможности (намерения) въехать в Россию для участия в уголовном процессе по существу предъявленных обвинений (подозрений). В целом ч. 1 ст. 453 УПК РФ содержит определенный перечень следственных действий, которые

могут быть произведены на территории иностранного государства по запросу, в том числе относя интересующие сведения к иным процессуальным действиям.

Практика взаимодействия с уполномоченными правоохранными органами зарубежных стран показывает наличие определенных сложностей, вызванных тем, что в большинстве своем, кроме указанных сведений в силу определенных ограничений иностранного законодательства, получить какие-либо иные данные затруднительно (требуется разрешение суда или указанные данные в принципе не подлежат выдаче).

Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не содержит прямых запретов на пересечение государственной границы обвиняемыми (подозреваемыми), находящимися в розыске. В то же время при осуществлении процедуры проверки въезжающих лиц по базам данных учетов и наличии указанной информации, данные лица могут быть задержаны и переданы из подразделений Пограничной службы ФСБ России в территориальный

(линейный) орган внутренних дел по месту пересечения границы для последующего уведомления правоохранительных органов, являющихся инициаторами розыска или по месту производства предварительного расследования.

Таким образом, можно сказать, что организация розыска лица по приостановленному уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ является совокупностью применения как правовых норм на государственном и межгосударственном (международном) уровнях, так и организационных мероприятий процессуальных и оперативно-розыскных служб и подразделений правоохранительных органов России по установлению факта сокрытия и местонахождения обвиняемого (подозреваемого) за пределами Российской Федерации. Обеспечение своевременности обмена информации и получения необходимых сведений способствует не только соблюдению сроков предварительного расследования, но и позволяет выполнить определенный алгоритм мероприятий, направленный на обеспечение участия лица в уголовном процессе и окончания производства по уголовному делу.

Нечаева В.А.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ

Реформа органов предварительного расследования Республики Беларусь, а также современные тенденции развития уголовно-процессуальной науки, обращенные в сторону процессуальной экономии, подталкивают к необходимости совершенствования правовой регламентации полномочий субъектов, осуществляющих уголовное преследование, в частности, органов дознания.

Об органах дознания в системе органов предварительного расследования сложился стереотип, что их сотрудники нуждаются в большей «опеке» со стороны руководства, чем следователи. Это мнение достаточно давно нашло свое закрепление в законе и сохраняется законодателем в современных редакциях. В настоящее время по действующему

Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – УПК), ряд процессуальных решений, принимаемых лицом, осуществляющим дознание, приобретает юридическую силу только после утверждения их начальником органа дознания (ст. 39 УПК). По мнению А.А. Чувилева, «утверждение этих постановлений начальником органа дознания является средством его контроля за правильностью и законностью, своевременностью действий и решений лица, производящего дознание»¹. При этом закон не требует подобного от таких же решений, принимаемых следователем (с. 36 УПК).

В настоящее время, на наш взгляд, в силу ряда объективных и субъективных причин двойной подход к процессуальной самостоя-

¹ Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие. М. : Московская высшая школа милиции МВД СССР, 1986. 148 с.